

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ®

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

КЭТ ШИЛД
НОЧЬ
УРАГАНА СТРАСТИ

358

Содлазнь

Соблазн – Harlequin

Кэт Шилд

Ночь урагана страсти

«Центрполиграф»

2019

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

Шилд К.

Ночь урагана страсти / К. Шилд — «Центрполиграф»,
2019 — (Соблазн – Harlequin)

ISBN 978-5-227-09082-9

Изабель Уизерс полюбила своего босса Шейна Эдамса сразу, как только начала работать в его отеле. Шейн же заметил яркую сотрудницу, лишь когда она придумала интересный проект. Их влечет друг к другу, но сможет ли романтическая Изабель быть счастлива с мужчиной, который «женат» на своей работе?

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

ISBN 978-5-227-09082-9

© Шилд К., 2019
© Центрполиграф, 2019

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	17
Глава 4	23
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Кэт Шилд

Ночь урагана страсти

Cat Schield

Taken by Storm

© 2019 by Harlequin Books S.A.

© «Центрполиграф», 2020

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2020

Глава 1

Название любимой романтической комедии Изабель Уизерс «Не так уж он в тебя и влюблен» подходило для характеристики ее личной жизни. Точнее, отсутствия у нее таковой. Впрочем, она преувеличивала. Для этого гораздо лучше подошел бы заголовок «Он не знает, что ты существуешь».

А вот Изабель не просто знала, что он существует. Всякий раз, когда Шейн Эдамс входил в «Опыюленс», пятизвездочный отель, находящийся в часе езды от Сиэтла, ее сердце начинало трепетать. Широкоплечий черноглазый директор «Ричмонд хотел групп» был очень красив, а отчужденная манера держаться придавала ему загадочности. Изабель была очарована с первого взгляда.

Если бы снимали фильм о ней, то он, скорее всего, назывался бы «Он знает о твоём существовании, но видит в тебе лишь исполнительную сотрудницу, которая бросает все свои дела, чтобы выполнить любое его требование в надежде на то, что он наконец разглядит в ней женщину».

– Ты только что вздохнула, – заметила Аспен Райт, лучшая подруга Изабель.

Изабель посмотрела на нее:

– Ты вздыхаешь с тех пор, как Мэтт Ричмонд выбрал из своих отелей именно этот для празднования юбилея компании.

– Я вздыхаю, когда испытываю облегчение, – лукаво улыбнулась Аспен. Ответственная за подготовку к эксклюзивным мероприятиям на курорте, Аспен сильно нервничала с тех пор, как Мэтт Ричмонд нанял для организации предстоящего праздника Терезу Сен-Клэр, высококлассного ивент-менеджера. – А ты вздыхаешь, потому что твой неприступный красавчик только что прошел мимо нас.

Изабель не видела смысла спорить.

– Я не могла удержаться. Он так хорош.

– Да. Только его ничто не интересует, кроме работы.

Изабель была упорной и решительной и не собиралась сдаваться. Благодаря этому девчонка из бедной семьи, покупавшая одежду в магазине подержанных вещей, стала главным менеджером по работе с постояльцами в «Опыюленс».

– Именно поэтому я собираюсь к нему подойти с рабочим вопросом. Посмотрим, что из этого получится.

– Ты уверена?..

Изабель перебила ее, подняв руку:

– Не говори ничего. – Она много раз слышала нотации Аспен и знала, что та собирается ей сказать. – Я знаю, что между нами существует незримая связь. Не может быть, чтобы я испытывала к нему сильные чувства, а он был ко мне полностью равнодушен.

– Так говорят все преследователи.

– Я не преследую его.

– Ты всюду ищешь с ним встреч. – Аспен начала загибать пальцы. – Ты знаешь его расписание лучше, чем он сам. Всякий раз, когда он собирается поужинать в «Оверлук», ты стараешься забронировать для него лучший столик. Когда он остается ночевать в отеле, ты лично заботишься о том, чтобы в его номере было все, что он любит.

– «Опыюленс» известен благодаря своему безупречному сервису, – ответила Изабель. – Наша задача – учитывать все пожелания клиентов, быть внимательными к мелочам. Пусть начальство видит, что мы хорошо выполняем свою работу.

Аспен пожала плечами:

– Мне кажется, что он не замечает мелочей. Что для него на первом месте исполнительность и эффективность.

Главной целью Шейна было повысить и без того значительную эффективность работы курорта. Он был грозным боссом, и каждое его появление приводило персонал в ужас. Нет, он вовсе не был груб с сотрудниками. Просто он был так сосредоточен на работе, что забывал улыбаться, когда дела шли хорошо.

– Ему нужен рядом кто-то, кто делал бы его мягче, – сказала Изабель. – Кто-то, кто мог бы показать ему, что успешность курорта состоит не только в оказании качественных услуг. Что нам следует вкладывать душу в то, что мы делаем.

– Кто-то вроде тебя? – поддразнила ее Аспен.

– Ты знаешь кого-то лучше? – широко улыбнулась Изабель.

– Нет. Просто не разочаровывайся слишком сильно, если потерпишь неудачу. Меня восхищает все, чего ты достигла со дня своего появления здесь, но, возможно, сердце этого мужчины так сильно замерзло, что твоего тепла не хватит, чтобы его растопить.

– Я всячески борюсь за добавление романтических ноток в концепцию работы «Опьюленс», так что я не допущу провала.

Изабель верила в настоящую любовь и в то, что у каждого человека где-то в мире есть его вторая половинка. Даже у Аспен, несмотря на то что та ругалась, когда Изабель затрагивала эту тему. Сама Изабель мечтала о Шейне Эдамсе, хотя прекрасно понимала, что они слишком разные.

– Но я, пожалуй, запасусь на всякий случай мороженым и красным вином.

Проигнорировав циничное замечание подруги, Изабель послала ей воздушный поцелуй и прошла в свой маленький кабинет, находящийся позади регистрационной стойки. Сев в кресло, она набрала номер Шейлы, личной помощницы Шейна. К тому моменту, когда Шейла ответила на звонок, сердце Изабель так бешено колотилось, что она боялась, что может ничего не услышать из-за стука в ушах.

– Привет, Шейла. Это Изабель Уизерс.

– Привет, Изабель. Чем я могу тебе помочь? – произнесла Шейла дружелюбным тоном.

– Мне хотелось бы встретиться с Шейном, если это возможно. У меня появилось несколько идей, касающихся курорта, и я хочу их с ним обсудить.

Если Шейле и показалось странным, что Изабель решила обратиться к Шейну, а не к своему непосредственному начальнику Тому, она не подала виду. По правде говоря, Изабель недавно поделилась своими идеями с Томом, но он не увидел в них смысла. Сейчас она рискует, но, если ей удастся убедить Шейна, ее риск будет оправдан.

– В связи с подготовкой к мероприятию «Ричмонд энтерпрайзис» у него сейчас очень плотный график.

– Я была бы тебе очень признательна, если бы ты нашла в нем немного времени для меня, – настаивала Изабель, надеясь, что Шейла не услышала отчаяния в ее голосе. – Мне хватит пятнадцати минут. В любое время, когда ему будет удобно.

Изабель услышала на другом конце линии постукивание компьютерных клавиш.

– Сегодня в восемь он ужинает в одиночестве в «Оверлук».

– В таком случае я присоединюсь к нему, – ответила Изабель без промедления. Она давно мечтала об ужине с Шейном. – Я забронирую для нас столик. Спасибо, Шейла.

– Я добавила ваш ужин в его график. Это станет его последней встречей на сегодня, так что у тебя будет достаточно времени.

Почему-то у Изабель было такое чувство, что, произнося это, Шейла улыбалась.

– Спасибо за помощь.

Положив трубку, Изабель покинула кабинет и подошла к регистрационной стойке. Администратор по имени Синди перевела взгляд с экрана компьютера на нее:

– Шейн Эдамс искал тебя несколько минут назад.

Изабель почувствовала одновременно радость и тревогу.

– Он не сказал, для чего я ему понадобилась?

– Ему нужна была программа мероприятия.

Изабель уже поделилась этой информацией с Терезой Сен-Клэр и Томом Бушем, старшим менеджером «Опыюленс», но ее несколько не удивило, что Шейн Эдамс потребовал представить ему эти сведения. Ведь мероприятие «Ричмонд энтерпрайзис» – это отличная возможность показать самым богатым и влиятельным людям в стране лучшие стороны работы «Опыюленс».

Изабель могла бы отправить Шейну программу по электронной почте, но она никогда не упускала возможность встретиться с ним лично.

– Он не сказал, куда пойдет?

– Да вот же он. – Синди указала на входную дверь, рядом с которой Шейн разговаривал с Томом.

Словно почувствовав, что о нем говорят, Шейн бросил взгляд в сторону стойки администратора, и у Изабель перехватило дыхание. Она ответила ему теплой улыбкой, говорящей о глубине ее чувств к нему.

Шейн моргнул.

Сердце Изабель подпрыгнуло, когда он, прищулив глаза, посмотрел на нее с интересом. Это был момент, которого она ждала целый год. Похоже, он наконец увидел в ней привлекательную женщину.

Затем Шейн отвернулся и снова переключил свое внимание на менеджера. Вздохнув, она подождала, пока Шейн закончит разговаривать, и направилась к нему. К груди она прижимала папку с десятистраничным документом, в котором подробно говорилось о предпочтениях каждого из гостей, требуемых спа-процедурах, партиях гольфа, расписаниях посещения достопримечательностей района, включая местный винный завод, и списком тех, кто пожелал получить уникальный мастер-класс от шеф-повара «Оверлук».

– Вот отчет, который вы просили, – сказала Изабель и стала молча ждать, когда он просмотрит документ. Она воспользовалась этими мгновениями, чтобы полюбоваться его выразительными, словно высеченными из камня чертами. Она представила себе, как его чувственные губы касаются ее кожи, и оказалась совершенно не готова к тому моменту, когда он закончил читать, поднял на нее взгляд и обнаружил, что она на него смотрит.

Его глаза сузились, и под его пристальным взглядом Изабель закусила нижнюю губу, чтобы не начать извиняться. К счастью, в следующий момент в кармане у него завибрировал мобильный телефон.

– Если у вас есть ко мне какие-то вопросы, мы можем обсудить их вечером, – быстро произнесла она. – Я забронировала для нас столик в «Оверлук» на восемь часов. Буду ждать с нетерпением нашей встречи.

С учащенно бьющимся сердцем Шейн Эдамс смотрел на стоящую перед ним рыжеволосую женщину со светло-кариими глазами, обрамленными густыми темными ресницами, пыльными розовыми губами и безупречной кожей. В голове у него повторялись ее слова.

«Я забронировала для нас столик в „Оверлук“ на восемь часов. Буду ждать с нетерпением нашей встречи».

Она только что пригласила его на свидание?

С тех пор как Изабель Уизерс начала работать в «Ричмонд хотел груп», Шейн стал замечать, что всякий раз, когда он заходит в «Опыюленс», он ищет взглядом эту яркую, энергичную женщину. Если так будет продолжаться, это может навредить его работе.

– Э-э-э... Я не уверен, что в моем графике...

– Об этом не беспокойтесь. Я уже обо всем договорилась с Шейлой. Она сказала, что вы будете заняты весь день, но в восемь освободитесь. Тогда я позвонила в ресторан и забронировала для нас столик на это время.

– Вы разговаривали с моей помощницей?

Шейн представил себе, как Шейла обрадовалась этому звонку. Она постоянно советовала ему выкроить в своем плотном графике немного времени для свиданий. Для него было нормально работать по восемьдесят часов в неделю, а его подчиненные не обладали такой выносливостью.

– Конечно. – Губы Изабель растянулись в ослепительной улыбке, от которой у него закружилась голова. – Я с ней связываюсь во время каждого вашего визита, чтобы убедиться, что в вашем номере есть все, что вам нужно.

Его взгляд скользнул по ее стройной фигуре, и ему безумно захотелось узнать, что прячется под синей с золотой отделкой униформой.

Шейн мысленно отругал себя. Изабель его подчиненная, и их отношения не должны выходить за рамки рабочих.

Ему определенно следует пригласить на свидание одну из женщин, с которыми он периодически встречается. В последнее время он был слишком занят и игнорировал свои мужские потребности.

Он прокашлялся.

– Хорошо. Мне в любом случае нужно будет поесть. За ужином мы с вами обсудим особые требования каждого из ВИП-гостей, которые прибудут на следующей неделе.

Изабель кивнула.

– На завтра у нас запланирована встреча с Терезой, и мы обговорим все детали. С вами я хочу обсудить еще кое-что.

– Это касается курорта?

«А чего же еще? За время своей работы Изабель показала себя как настоящий профессионал».

– Может, хотя бы намекнете, о чем вы хотите со мной поговорить?

– Пусть лучше это будет сюрпризом. – В ее голосе слышались дразнящие нотки. – Мне хотелось бы, чтобы вы подошли к нашему разговору непредвзято.

Эта женщина его заинтриговала.

– Почему вы решили, что может быть иначе?

Ее брови поднялись.

– У вас твердое мнение относительно всего, что делается на курорте.

Ее тон был нейтральным, но Шейн понял, что она имеет в виду. За три года, в течение которых компания «Ричмонд хотел групп» управляла курортом, он проявил себя как жесткий руководитель. На момент, когда они выиграли конкурс на контракт, здесь царил настоящий хаос. Шейн в рекордные сроки навел порядок и установил строгие правила, касающиеся множества вещей, начиная от складывания полотенец и заканчивая встречей гостей.

Благодаря этим радикальным переменам он получил должность директора «Ричмонд хотел групп», одной из компаний, входящих в «Ричмонд энтерпрайзис». Он очень гордился тем, что под его руководством дела «Ричмонд хотел групп» пошли в гору. Разумеется, за последние три года под управлением его компании оказались и другие отели, и ему пришлось сосредоточить свое внимание на них, значительно ослабив контроль над остальными. До недавних пор все шло гладко, но ему не понравились последние отчеты из «Опьюленс». С тех пор как десять месяцев назад Том Буш был нанят в качестве старшего менеджера, уровень обслуживания начал падать. Это было так некстати, учитывая, что до эксклюзивного мероприятия «Ричмонд энтерпрайзис» осталось менее двух недель. Нужно, чтобы все прошло гладко. Малейшая оплошность спровоцирует волновой эффект.

– То есть за ужином мы будем говорить о курорте?

Прочитав на ее лице потрясение, которое ей не удалось скрыть, Шейн выругался про себя. Неужели он только что признался, что подумал, будто она собирается с ним говорить о личных вещах, а не о делах?

Изабель закусилла нижнюю губу и отвела взгляд. Ее щеки порозовели от смущения, и Шейна бросило в жар.

Она издала неловкий смешок.

– Конечно. Вы ведь не думали, что я собираюсь к вам приставать, правда?

– Нет, не думал, – ответил Шейн, но его слова прозвучали неуверительно.

– А если бы я собиралась это делать? – дерзко улыбнулась она.

В паху у него все напряглось от желания.

– Я никогда не смешиваю работу и личную жизнь.

– Разумеется, – кивнула Изабель. – Я и не думала... – Она осеклась, и ее щеки снова вспыхнули.

Это был его самый долгий разговор с Изабель. Теперь он понимал, почему администрация отеля хвалила не только ее профессиональные, но и личные качества. Она притягивала к себе людей.

– Полагаю, к вам пристаёт множество женщин, – продолжила она, нарушив недолгое молчание, установившееся между ними. – В конце концов, вы красивый, умный и успешный.

– Их не так много, как вы думаете, – ответил он с вялой улыбкой. – Я слишком много работаю и мало развлекаюсь. Мои друзья говорят, что если я буду продолжать в таком духе, то останусь брюзгливым холостяком до конца своих дней.

Какого черта он обсуждает свою личную жизнь с сотрудницей, пусть даже такой стройной и сексуальной?

– Вам просто нужно найти вашу вторую половину.

Он не верил в подобную чушь.

– Вы говорите как истинный романтик.

– Вы произнесли слово «романтик» так, словно это грязное ругательство.

– Я брюзгливый холостяк.

– Вам не нужны романтические отношения?

Он всегда был эмоционально закрытым трудоголиком.

– У меня нет на это времени.

– Но они вам нужны? – не унималась она.

– Нет, – ответил Шейн.

Он намеревался таким образом дать ей понять, что их разговор окончен, но он недооценил хрупкую идеалистку. Она снова улыбнулась ему, и он прочитал в этой улыбке вызов.

К счастью для него, она не успела закончить допрос, потому что в следующий момент у нее зазвонил телефон. Посмотрев на экран, она вздохнула.

– Гости, которых Джеймсоны пригласили на свою свадьбу, начали прибывать раньше, чем было запланировано. Мы оказались не совсем готовы к этому. Мне нужно идти. Увидимся вечером. – С этими словами Изабель повернулась и пошла назад, к стойке администратора.

Шейн вспомнил, почему он до сих пор старался как можно меньше общаться с этой женщиной. Он слышал от менеджеров, что Изабель Уизерс прекрасно справляется со своей работой, потому что она понимает людей и обладает способностью открывать им их истинные желания, о которых они даже не догадывались.

Поняв, что хочет подышать свежим воздухом, Шейн направился к боковой двери, ведущей на террасу. Его несколько не удивило, что в их разговоре последнее слово осталось за Изабель. Она обладает живым умом и даром красноречия.

Подставив свое пылающее лицо холодному ветру, он подумал, что во время своей вечерней встречи с Изабель он должен быть во всеоружии.

Глава 2

– Поверить не могу, что ты мне лгала.

Чтобы не видеть обвиняющий взгляд Лайама Кристофера, Тереза Сен-Клэр отвернулась и переключила свое внимание на документ в его левой руке. Это было завещание его отца. Злоба, с которой Лайам на нее смотрел, глубоко ее ранила. Взаимопонимание, которого они достигли за последние несколько недель, улетучилось за пять минут. Как такое было возможно? Когда она выходила из каюты яхты в ванную комнату, у Лайама было хорошее настроение, и она чувствовала его привязанность. Выходя из ванной, она никак не ожидала, что он встретит ее ледяной яростью.

– Я тебе не лгала, – ответила она в замешательстве. – Что происходит?

Он потряс стопкой бумаг, которую держал в руке.

– Мой отец оставил тебе свои двадцать пять процентов акций «Кристофер корпорейшн». Что он сделал?

– Это безумие, – пробормотала Тереза, у которой в голове не укладывалось, что ее наставник оставил ей целое состояние. – Я не понимаю.

Шестидесятиметровая яхта медленно скользила по спокойным водам залива Пьюджет-Саунд. Пол под ногами совсем не качался, но у Терезы было такое ощущение, будто она вот-вот поте ряет равновесие. Подойдя к ближайшему креслу, она села в него.

«Почему Лайнус оставил мне наследство?»

– ...через год? – услышала она обрывок фразы и поняла, что, пока она была погружена в свои мысли, Лайам продолжал говорить. – Мне нужно, чтобы ты вернула мне эти акции.

Поморщившись от ярости, которой был полон голос Лайама, Тереза посмотрела на него и подняла руки в примирительном жесте.

– Я задумалась и не услышала, что ты только что сказал. Ты не мог бы это повторить?

– Согласно одному из условий завещания, ты сможешь распоряжаться своими акциями только после того, как проработаешь год в компании.

– Что? – пробормотала Тереза, испытав новое потрясение.

– Похоже, мой отец думал, что твое присутствие в нашей компании идет ей на пользу.

Очевидно, сам Лайам так не считал. Его мужественные черты были напряжены от ярости, глаза сверкали, на скулах проступил румянец.

– Все это неприемлемо. Ты не заслуживаешь этих акций, – прорычал он.

– Возможно, – ответила она.

«Но почему твой отец захотел, чтобы они стали моими?»

Схватившись за подлокотник ее кресла, Лайам наклонился к ней:

– Теперь мне совершенно ясно, что ты все это время преуменьшала важность своих отношений с моим отцом.

– Это неправда! – пылко возразила она, поняв, на что он намекает. – Послушай, я понятия не имею, почему Лайнус решил оставить мне эти акции.

– Неужели? – язвительно произнес Лайам.

Тереза стиснула зубы, чтобы сохранить спокойствие.

– У меня не было романа с твоим отцом, – сказала она, хотя сомневалась, что он ей поверит. Похоже, она навсегда потеряла его доверие. Их отношения обречены.

– Ты лжешь.

Терезе хотелось кричать от отчаяния. Ну почему они снова вернулись к этому разговору?

– Какой мне сейчас смысл тебе лгать? Твой отец принял решение. Я не больше, чем ты, понимаю, почему он так решил. До развода твоих родителей у нас с Лайнусом были доверительные отношения. Он был моим наставником. Больше нас с ним ничего не связывало.

Тереза не стала бы ложиться в постель с Лайамом, не будучи полностью убеждена, что он поверил, что она не была любовницей его отца. Боль и разочарование, вызванные яростью и недоверием Лайама, доказали ей, что она была права, когда занималась карьерой и избегала романтических отношений.

– Я заставлю тебя отдать мне эти акции.

– Тебе придется подождать год.

– Я не собираюсь так долго ждать.

Тереза встретила с ним взглядом.

– Тебе не удастся с помощью угроз заставить меня продать тебе акции.

– Продать? – Лайам издал резкий смешок. – Я сделаю так, что ты будешь умолять меня забрать их у тебя.

Шейн прибыл на свою встречу с Изабель без десяти восемь. К его большому удивлению, Изабель уже сидела за столиком. Первым делом он обратил внимание на ее прическу. Ее рыжие волосы были распущены и спадали на плечи блестящими волнами. Затем он понял, что она сменила синюю униформу на белое кружевное платье.

На ум ему пришло сравнение с нарядом невесты, и он тут же прогнал эту мысль.

– Добрый вечер. – Сев напротив нее, он почувствовал облегчение, когда увидел документ, лежащий рядом с его столовыми приборами. Значит, несмотря на ее романтический наряд, их встреча будет иметь деловой характер.

– Добрый вечер, – сказала она. – Еще раз спасибо за то, что согласились со мной встретиться.

К их столику подошел официант. Увидев в бокале Изабель прозрачный напиток с пузырьками, Шейн не стал спрашивать, что это, и попросил принести ему то же самое.

К его удивлению, это оказалась содовая вода с соком лайма.

После того как они заказали еду, Шейн начал просматривать документ. Это была хорошо подготовленная презентация с броскими фразами и фотографиями красивых пар, наслаждающихся совместным времяпровождением на курорте.

– Выглядит основательно, – сказал он, – но я не понимаю, почему вы пришли с этим ко мне. Почему вы не показали это Тому?

– Я показала ему, но он... – Изабель осеклась. Впервые с того момента, как он к ней присоединился, она выглядела неуверенной. – Э-э-э... он хорошо справляется со своими обязанностями.

Изабель сказала не то, что хотела. Корпоративная этика не позволяла ей критиковать своего непосредственного начальника. Шейн хотел узнать, что думает персонал о работе старшего менеджера. Мнению Изабель определенно можно было доверять.

– Все, что вы сейчас мне расскажете, останется между нами, – заверил он ее и, откинувшись на спинку стула, стал ждать, когда она все ему расскажет.

– Том не понимает самую сутьность «Опыленс». Я думала, что, когда он лучше познакомится с персоналом и клиентурой, все изменится, но предпринимаемые им меры по позиционированию отеля не убеждают людей приезжать к нам снова.

– А как, по-вашему, нам следовало бы позиционировать отель?

– Как место отдыха с романтическим колоритом, – улыбнулась она.

– Что, если я скажу вам, что, отдавая приоритет корпоративным клиентам, Том выполняет мои указания?

– В таком случае я отвечу вам, что я пришла сюда, чтобы заставить вас передумать.

– И как вы собираетесь это делать?

– Показывая вам романтические места, которые могут посещать постояльцы «Опыленс».

Шейн взял презентацию и пролистал ее еще раз.

– Значит, вот каким вы видите будущее «Опыюленс»?

– Романтика – это эликсир жизни. Такова тема моей презентации, – произнесла она с воодушевлением. – Я думаю, что «Опыюленс» идеально подходит для отдыха влюбленных пар. Наш персонал уже готов начать работать в этом направлении. В отеле у меня репутация администратора, ответственного за романтику.

– Что это значит?

– Что я помогаю влюбленным парам получать незабываемые впечатления.

– Что вы имеете в виду?

– Впечатления романтического характера. Я хочу, чтобы наш отель позиционировался как лучшее место для особенного вечера, признания в любви или, скажем, первого поцелуя. На нашем крытом мосту уже было проведено несколько свадебных церемоний. А сколько пар сфотографировалось на фоне водопада, находящегося на территории курорта! Помимо этого у нас есть спа-салон высокого класса, который пользуется популярностью как у молодоженов, так и пар, которые отмечают у нас годовщины свадьбы.

Слушая, как Изабель увлеченно рассказывает ему обо всех этих вещах, Шейн почувствовал зависть. Когда в последний раз он испытывал подобную страсть к своей работе? Ответ на этот вопрос ему не понравился. Он работал день и ночь, брал на себя все больше ответственности, но это не приносило ему удовлетворения. Как он ни старался, он не мог заставить своего отца им гордиться. Почему он продолжает себя изнурять?

– Наши рестораны подходят как для романтического ужина, так и для роскошного свадебного пира, – продолжала Изабель.

Шейн обнаружил, что ее энтузиазм действует на него как свежий воздух или как кофеин из двойного эспрессо. Глядя на ее одухотворенное лицо, он хотел разрабатывать вместе с ней ее идеи. Та его часть, которую он заглушил, сосредоточившись на карьере, внезапно проснулась. Он обнаружил, что не может глаз оторвать от этой женщины. В мерцающем свете свечей ее рыжие волосы местами казались золотистыми, а светло-карие глаза приобрели бронзовый оттенок. Веснушки на носу создавали образ девчонки из соседнего дома. Говоря, она энергично жестикулировала. Интересно, она замолчит, если он схватит ее за руки?

При мысли о физическом контакте его пах пронзила боль. Он не должен думать о своей сотруднице как о женщине. И ему не следовало ее уговаривать заказать ее любимый десерт. Когда он увидел, как она слизывает с нижней губы каплю шоколада, ему захотелось быстро заплатить по счету и отвести ее в свой номер.

Разумеется, он не мог так поступить. Он привык отделять работу от личной жизни. У них деловой ужин. Изабель попросила его о встрече, чтобы поделиться с ним своими идеями, касающимися развития курорта. Ему понравилась ее инициативность, даже несмотря на то, что ее идеи шли вразрез с его концепцией успешного отеля.

– У меня такое чувство, что вы перестали меня слушать, – сказала она. – Вы не считаете, что «Опыюленс» нельзя позиционировать как место отдыха с романтическим колоритом?

– Отель пользуется успехом благодаря шикарному спа-центру, первоклассным ресторанам и эксклюзивным мероприятиям.

– Но это место также обладает особым очарованием. Мне просто нужно вам доказать, что «Опыюленс» прекрасно подходит для отдыха влюбленных пар.

Доказать ему? Как?

– Вы зря потратите время, – сказал Шейн.

Он был далек от таких вещей, как романтика.

Его воспитал отец, который был одержим работой и не испытывал никаких эмоций по отношению к своему сыну, кроме раздражения и презрения. Мать Шейна умерла, когда ему

было восемь лет. Когда он расплакался на ее похоронах, отец велел ему успокоиться. Сказал, что мать не стала бы им гордиться, если бы узнала, что он плачет, словно девчонка.

– Такие вещи, как романтика, на меня не действуют.

По выражению лица Изабель он понял, что совершил ошибку. Что он только что бросил ей вызов, и она его приняла.

– Проверим? – очаровательно улыбнулась она. – Это будет интересно.

После тяжелого разговора с Терезой Лайам отправил сообщение своему другу Мэтту Ричмонду. Он не мог ему позвонить, потому что тот был недоступен. После короткой поездки в Нью-Йорк Мэтт отправился в романтическое путешествие со своей подругой. Лайам не хотел завидовать Мэтту. Генеральный директор «Ричмонд энтерпрайзис» заслуживал счастья. Но Лайам не мог от всей души радоваться за друга, потому что сам был несчастен.

Почему Лайнус не мог оставить Терезе в наследство деньги? Если бы он оставил ей винный завод и виллу в Тоскане или домик на Бали и яхту, Лайам пришел бы в ярость, но мог бы с этим смириться и выбросить Терезу Сен-Клэр из головы.

Но Лайнус не просто завещал Терезе акции компании – он сделал так, что Лайаму придется целый год работать бок о бок с женщиной, которой он не доверяет.

Лайам думал, что его влечение к Терезе может вырасти во что-то более серьезное. Он организовал для них двоих роскошный ужин на яхте, искренне извинился перед Терезой за свои подозрения и пригласил ее на предстоящее мероприятие в «Опьюленс». Помимо этого Лайам хотел, чтобы Тереза была рядом, когда он будет читать завещание своего отца, которое он решил взять с собой на яхту. Это означало, что Тереза была для него важна. Что он ей доверял.

Когда Лайам прочитал завещание, все его надежды и мечты рухнули. Оказалось, что женщина, в которую он начал влюбляться, ему лгала. До этого Тереза утверждала, что ее отношения с Лайнусом носят строго деловой характер. Но щедрый подарок Лайнуса свидетельствовал об обратном.

Когда Лайам сел за руль, у него зазвонил телефон. Посмотрев на экран, он увидел лицо своей матери Кэтрин Дюпон. После развода она вернула себе девичью фамилию. Лайнус выплатил ей значительную сумму. «Кристофер корпорейшн» продолжила расти и процветать, и Кэтрин возмущало, что ее бывший муж богател, в то время как ее финансовое положение оставляло желать лучшего. Разумеется, ее интересовало содержание завещания Лайнуса.

– Почему ты не сообщил мне, что с тобой связался нотариус твоего отца? – спросила Кэтрин своего сына после того, как они обменялись приветствиями.

С того момента как Лайам прочитал завещание Лайнуса, прошла почти неделя. Все это время Лайам избегал общения с матерью. Он еще не отошел от потрясения, и ему не хотелось обсуждать с ней возмутительное решение отца.

– Я был занят, – ответил Лайам.

– Ну, что там? – В голосе Кэтрин слышалось нетерпение. – Лайнус завещал все тебе? Хотя, наверное, он что-то оставил своей помощнице. По-моему, эта девица была слишком назойливой. Она звонила ему, когда вздумается. Думаю, она была в него влюблена, а ему льстило ее внимание. Сколько он ей оставил?

Лайам вздохнул. Обычно его раздражало, что его мать думала о людях худшее и во всем выискивала негатив, но на этот раз она оказалась права в своих подозрениях.

– Лайам? Ты еще не отключился? Ты слышал, о чем я тебя спросила? Твой отец оставил деньги своей помощнице?

– Не уверен.

– Что значит – не уверен? – возмутилась она. – Разве ты не прочитал завещание?

– У меня не было возможности прочитать его до конца, – солгал он.

– Почему?

– Он оставил Терезе Сен-Клэр двадцать пять процентов акций «Кристофер корпорейшн», – выпалил Лайам. – Как думаешь, почему он так поступил?

– Очевидно, он хотел наказать меня.

Ее ответ был таким нелепым, что Лайам едва удержался от смеха. Его родители развелись десять лет назад, и Лайнусу все эти годы не было дела до бывшей жены.

Вдруг Лайаму пришла в голову одна мысль. Что, если его отец приставал к Терезе, но у них не было романа? Что, если он завещал ей акции, потому что она его шантажировала?

Лайам решил, что обязательно наймет частного сыщика и выяснит, какие секреты хранил его отец.

Пока он был погружен в свои мысли, его мать продолжала болтать без умолку.

– Прости, мама, – быстро вставил он, когда она замолчала, чтобы перевести дух. – Мне нужно сделать несколько звонков. Я свяжусь с тобой позже.

Прежде чем она успела сказать что-то еще, Лайам разорвал соединение и завел мотор.

Каким бы сильным ни было его влечение к Терезе Сен-Клэр, он не остановится ни перед чем, чтобы вернуть то, что должно принадлежать ему по праву.

Глава 3

После делового ужина с Шейном Изабель выполняла свою работу с еще большим энтузиазмом. Не обращая внимания на пасмурную ноябрьскую погоду с дождями и нарастающее волнение персонала по мере приближения важного события, Изабель напевала себе под нос и улыбалась. Разве могла она не испытывать радость? Шейна заинтриговала ее презентация. Помимо этого у нее создалось ясное ощущение, что ей удалось вызвать у Шейна не только профессиональный интерес.

Проводив ее до машины после ужина, он немного задержался, словно ему не хотелось с ней расставаться. Как он отреагировал бы, если бы она его поцеловала? Здравый смысл подсказал ей, что Шейн отстранился бы. Он человек строгих правил. Такие, как он, не крутят романы с подчиненными. Но как бы он себя повел, если бы они не работали вместе? Он все равно отказал бы ей?

Изабель думала над этим, пока ждала его возвращения в отель сегодня днем.

– Добрый день, – произнес он бархатным голосом, и по ее спине пробежала дрожь.

– Привет, – поздоровалась она. – Вы готовы ощутить вкус романтики?

Его лицо приняло скептическое выражение.

– Я готов посмотреть на доказательства, о которых вы вчера говорили.

– Тогда пойдемте.

Всякий раз, когда этот мужчина оказывался рядом с ней, ее пульс учащался.

Она посмотрела на Шейна, когда они пересекали фойе. Он, наверное, не представляет, как его рост, телосложение и холодная манера держаться действуют на людей вокруг? Или, возможно, представляет, но ему это безразлично.

– Что у вас в сумке? – спросил он, когда они вышли на улицу.

– Увидите.

Скрывать от него информацию было рискованно. Такой тактикой можно было либо усилить его интерес, либо вызвать у него раздражение. Понять его реакцию было трудно. Он всегда держал свои эмоции под контролем, и его было сложно вывести из равновесия.

Она чувствовала, что его спокойствие обманчиво и он подобен пороху. Что ей понадобится, чтобы его зажечь? Осталась бы она цела, если бы ей удалось его воспламенить? Сохранила бы она работу? Познала бы лучший секс в своей жизни?

– На территории отеля есть несколько мест, которые словно созданы для того, чтобы туда приходили целоваться влюбленные, – сказала Изабель, ведя его к тропинке, пролегающей вдоль реки. – Я покажу вам свое любимое место.

После нескольких мрачных дождливых дней наконец выглянуло солнце, и в его лучах золотистая и оранжевая листва на деревьях стала казаться еще ярче. В воздухе пахло хвоей и сырой землей. Сквозь деревья был слышен отдаленный шум водопада.

Изабель услышала, как Шейн глубоко вдохнул и медленно выдохнул.

– В горах особый воздух, правда? – заметила она. – Я рада, что дождь наконец прекратился.

Изабель мысленно себя отругала. Неужели она обсуждает с Шейном погоду?

– Я провожу здесь мало времени, – сказал Шейн.

«Опьюленс» предлагал клиентам высокий уровень обслуживания, но уединенное местоположение делало его больше похожим на убежище или место для тихого отдыха.

– Я искренне признательна вам за то, что вы приехали сюда сегодня, чтобы со мной встретиться.

– Никаких проблем. До мероприятия «Ричмонд энтерпрайзис» я буду заглядывать сюда каждый день.

– Ну разумеется. – Изабель была разочарована, но не подала виду. Неужели она на самом деле думала, что он приехал сюда только для того, чтобы встретиться с ней? – Итак, мы пришли.

Дорожка привела их к крытому мосту, переброшенному через реку прямо над водопадом.

– Это и есть ваше романтическое место? – спросил он, глядя с сомнением на выдавшуюся виды деревянную конструкцию.

Достав из сумки две зажигалки, Изабель протянула одну из них Шейну.

– Сейчас вы увидите, что я имею в виду.

Ранее она принесла сюда несколько десятков фонарей «молния» с белыми свечами и расставила их по длине моста. Уже начало смеркаться. В приглушенном свете листва утратила яркость, а небо приобрело насыщенный синий оттенок. Это был отличный фон для фотографий.

Изабель прошла на противоположный конец моста, и они с Шейном двинулись навстречу друг другу, зажигая свечи, стоящие на полу, перилах и балках. Когда они закончили, Изабель получила удовольствие от результата их работы.

– Должен признаться, сцена действительно получилась красивая, – сказал Шейн, вернув ей зажигалку.

Изабель перевела взгляд с мерцающих свечей на него. Сейчас он говорил не как прагматичный бизнесмен и строгий босс, с которым она привыкла иметь дело. Прежде чем он отвел свои темно-карие глаза, она прочитала в них уважение и понимание.

Чтобы не прикоснуться к нему, Изабель крепче вцепилась в ручку сумки. Если на него произвела впечатление романтическая сцена, значит, у нее все получилось.

– Вы чувствуете романтический потенциал этого места, правда? Его магия побуждает вас подхватить женщину на руки и поцеловать.

– Я не собираюсь вас целовать, – заявил он.

– Ну разумеется, – произнесла Изабель в ответ веселым тоном. – Вы ведь босс моего босса, а целоваться с подчиненными неприемлемо. – Она обольстительно улыбнулась. – Но забудьте об этом на секунду и представьте себе, будто между нами что-то есть.

– Я не могу.

– Вы захотели произвести на меня впечатление и решили пригласить меня на ужин. После вкуснейшего шоколадного десерта мы взялись за руки и отправились сюда.

Изабель приблизилась к нему, и он, сделав шаг назад, уперся спиной в ограждение. Он прищурил глаза, но не стал возражать, хотя их с Изабель теперь разделяло всего несколько дюймов.

– Мое сердце бешено стучит, – продолжила она. – Все мое тело трепещет в предвкушении первого поцелуя.

Шейн поднял брови, затем прокашлялся.

– Хорошо, я вас понял.

– Мы стоим посреди моста и наблюдаем за тем, как в небе появляются первые звезды. Вы придвигаетесь ближе. – Она схватилась за перила по обе стороны от него, так что он оказался в ловушке.

– Это романтическое место. – В голосе Шейна появилась хрипотца, что не могло не радовать Изабель. – Я признаю, что оно очень красивое и прекрасно подходит для влюбленных.

Хотя цель этой прогулки была достигнута, Изабель хотелось большего.

– Вы кладете ладонь мне на щеку и шепчете, что ждали этого весь вечер. – Она провела рукой по его плечу и коротким волосам у него на затылке. – Мне тяжело дышать. Мои колени дрожат. Мы одни, вокруг нас горят свечи. Ваши руки сомкнулись вокруг меня.

Изабель многозначительно прокашлялась, и через несколько секунд Шейн положил руки ей на талию. Сначала его действия были машинальными и в них не было эмоций. Но когда затем она прильнула к нему, он ей подыграл и обнял ее крепче.

– А теперь я недвусмысленно даю вам понять, что я хочу, чтобы вы меня поцеловали.

Наклонив его голову, она поднялась на цыпочки, но целовать его не стала, оставив право выбора за ним.

– Изабель.

Услышав в его голосе сожаление, она подавила разочарование и напомнила себе, что привела Шейна сюда вовсе не для того, чтобы его соблазнить.

– Скажите мне, что чувствуете дух романтики, – пробормотала она.

Он вздохнул, и его дыхание коснулось ее губ.

– Я его чувствую.

На данный момент этого было достаточно. Изабель отстранилась, и он тут же расслабился.

– Если я смогла убедить вас, значит, я смогу убедить кого угодно.

Несмотря на то что он больше к ней не прикасался, каждая клеточка в ее теле продолжала звенеть от напряжения.

– Я не знаю, в чем причина: в этом месте или в вас, – пробормотал он.

Ее сердце забилося так сильно, что ей стало тяжело дышать.

– Пойдемте. Нам нужно спрятаться.

«Спрятаться? Куда и зачем? Что только что произошло, черт побери?»

Шейн стиснул зубы. Он сам виноват, что эта нелепая ситуация затянулась так долго. Он слишком поздно понял, что Изабель организовала для него засаду, и чуть ее не поцеловал. Хорошо, что он этого не сделал. Это было бы большой ошибкой.

– Пойдемте. – Схватив его за руку, она потащила его в лес на дальнем берегу реки.

– Куда мы идем? – нетерпеливо спросил он и выругался про себя. Перед этой женщиной было так трудно устоять. – Отель находится в противоположной стороне.

– Вы должны увидеть еще кое-что, – сказала она, когда они оказались в тени большой сосны.

– Что можно увидеть в этой темноте?

Шейн подробно изучил ее презентацию и нашел ее идею вполне рациональной. Он решил позволить ей работать напрямую с отделом маркетинга.

Он мог бы сообщить ей эту новость по телефону, но вместо этого он прячется с ней в лесу. К своему удивлению, он обнаружил, что эта женщина его заинтриговала.

– Вы не могли бы мне сказать, что происходит?

– Потерпите несколько минут, и вы сами все увидите.

Порыв ветра донес до него запах хвои и сырой земли. Сделав глубокий вдох, он также почувствовал пьянящий аромат духов Изабель.

– У меня, правда, нет времени на такие вещи, – возразил он, но это прозвучало неубедительно.

Что с ним делает эта женщина? Он прячется вместе с ней в лесу и ждет неизвестно чего.

– Вы можете хотя бы намекнуть?

– Я приготовила все это вчера, – прошептала она.

– Что должно произойти?

Как только он задал этот вопрос, из леса на противоположном берегу реки вышла пара и направилась к мосту.

– Они идут. – Запустив руку в сумку, Изабель достала оттуда фотоаппарат с огромным объективом.

– Мы за кем-то шпионим? – тихо спросил Шейн, чувствуя, как усиливается его раздражение. – Это может навредить репутации отеля?

– Конечно нет.

– Зачем вам фотоаппарат?

– Какой глупый вопрос. Разумеется, для того, чтобы фотографировать.

– Что вы собираетесь снимать?

– Сейчас увидите.

Поняв, что не получит ответа, он переключил внимание на пару. Судя по жестикуляции женщины, вид моста с зажженными свечами привел ее в восторг. Мужчина взял ее за руку и повел на мост.

Было видно, что они без ума друг от друга. Интересно, что чувствуешь, когда полностью отдаешь себя другому человеку? Его сердце сжалось, когда мужчина поцеловал женщину в губы, а затем опустился перед ней на колени.

Хотя Шейн и Изабель стояли на довольно большом расстоянии от пары и не слышали слов мужчины, было очевидно, что он сделал женщине предложение и она ответила «да».

Изабель, наблюдавшая за происходящим через видоискатель, делала один снимок за другим.

– Ну? Что вы думаете? – с улыбкой спросила она Шейна после того, как влюбленные поцеловались и начали что-то обсуждать.

– Вы меня убедили, – пробормотал он. – Это место и в самом деле романтическое.

– Пойдемте. – Изабель направилась к ним.

Через несколько секунд замешательства Шейн последовал за ней.

– Примите мои поздравления, – обратилась она к паре. – Это самое романтическое предложение руки и сердца, которое я когда-либо видела.

Подходя ближе к паре, Шейн узнал счастливую невесту. Он встречался с Кендалл Чейз целый год, прежде чем она его бросила, заявив, что он женат на своей карьере. После их расставания он еще больше погрузился в работу, чтобы не думать о Кендалл и о том, что было бы, если бы он на ней женился.

Кендалл прекрасно ему подходила. Она работала юристом в крупной фирме в Сиэтле. Ее целью было стать совладелицей компании, поэтому она усердно трудилась и допоздна задерживалась в офисе. Поскольку Шейн также был трудоголиком, их встречи были нечастыми, но их обоих это устраивало до тех пор, пока младшая сестра, а следом за ней и лучшая подруга Кендалл не обручились. После этого Кендалл начала задавать Шейну вопросы, касающиеся их совместного будущего, и им обоим стало ясно, что у них ничего не получится.

Это было два года назад. Очевидно, она забыла его и нашла себе мужчину, который больше ей подходил. Мужчину, который ее полюбил и захотел провести с ней остаток жизни. Увидев, что она счастлива, Шейн почувствовал, как к горлу подкатился комок.

– Все это так удивительно. – Обняв своего жениха, Кендалл посмотрела на него с обожанием. – Я понятия не имела, что ты можешь быть таким романтическим.

– Мне помогли, – улыбнулся он Изабель.

– Добрый вечер, Кендалл. Я Изабель Уизерс, администратор «Опьюленс». От имени нашего отеля поздравляю вас с помолвкой.

Пока счастливая пара благодарила Изабель, Шейн гадал, знала ли она о его отношениях с Кендалл. Что, если она позвала его сюда специально для того, чтобы уязвить?

Но, бросив взгляд на Изабель, он тут же понял, что это глупости. Что ее задача – делать людей счастливыми, и у нее это прекрасно получается. Она была полностью сосредоточена на паре, словно забыв о его присутствии.

Подойдя к Изабель, Шейн поздравил пару. Пожимая руку мужчины по имени Гленн, он понял, что Кендалл его пока не заметила.

– Это Шейн Эдамс, – сказала Изабель. – Он директор «Ричмонд хотел групп», компании, управляющей отелем.

– Рад с вами познакомиться, – произнес Гленн.

– Шейн Эдамс? – Кендалл часто заморгала и перевела взгляд на Шейна.

– Вы знаете друг друга? – удивился Гленн, глядя на свою невесту.

– Мы встречались какое-то время, – ответила Кендалл. Судя по ее небрежному тону, для нее это было лишь смутным воспоминанием. – Это было более двух лет назад. Не могу поверить, что вижу тебя здесь, Шейн.

Он прокашлялся.

– Изабель предлагает позиционировать «Опьюленс» как место отдыха с романтическим колоритом. Она привела меня сюда, чтобы я увидел собственными глазами, что она имеет в виду.

Изабель наблюдала за происходящим широко распахнутыми глазами. Это означало, что встреча Шейна и Кендалл была случайностью.

– Прежде чем вы пойдете ужинать в «Оверлук», давайте сделаем несколько фото. Их вы сможете выкладывать в соцсетях и показывать друзьям. Я уже немного вас пофотографировала, но те снимки имеют более интимный характер, – сказала она.

Кендалл и ее жених согласились и, вернувшись на середину моста, начали ей позировать. Фотосессия продолжалась не более пятнадцати минут, и ее результаты привели влюбленную пару в восторг. Шейн не сомневался, что Кендалл и Гленн приедут сюда праздновать годовщину свадьбы.

– Поздравляю вас обоих, – сказал он. – Надеюсь, что вы будете очень счастливы.

После ухода пары Изабель какое-то время просматривала снимки на экране фотоаппарата, затем посмотрела на Шейна.

– Вам было странно наблюдать за тем, как вашей бывшей подруге делает предложение другой мужчина?

– Немного, – признался он. – Я рад, что она нашла человека, который ей полностью подходит.

– Вы были в нее влюблены? Простите. Мне не следовало вас об этом спрашивать. Это слишком личное.

– Она порвала со мной, потому что я слишком много работал. Я не пошел на уступку и не дал нашим отношениям второй шанс.

– Она была в вас влюблена?

Шейн задул ближайшую к нему свечу.

– Наверное, нам следует вернуться в отель.

– Ступайте. Мне нужно все собрать.

Вместо того чтобы оставить ее одну в стущающейся темноте, Шейн помог ей потушить свечи и собрать фонари. Изабель привезла тележку, которую до этого спрятала в кустах, и они сложили все в нее.

– Спасибо, что помогли, – сказала Изабель. – Иногда для создания романтической обстановки необходимы усилия.

Это было произнесено полушутливым тоном, но Шейн ответил серьезно:

– Вот поэтому я до сих пор холост. А вы почему не замужем?

– Я? – Изабель издала смешок, словно не ожидала, что он переключится на нее. – Полагаю, я много времени трачу на то, чтобы романтические мечты других людей сбывались, и мне некогда заниматься своими собственными.

– Получается, вы сапожник без сапог?

– Возможно, я просто пока не встретила подходящего мужчину.

Шейн недоверчиво фыркнул.

– Думаю, вы смогли бы сделать любого мужчину подходящим.

– Даже вас?

Он не понял, зачем она задала ему этот вопрос. Они с Изабель несколько друг другу не подходят. Он восхищается ее трудолюбием, профессионализмом и организованностью, но ему совсем не близка ее тяга к романтике.

Но в таком случае почему он задумался над ее вопросом? Почему кровь закипела в его жилах?

Шейн не нашел ответов, но все же встретился с ней взглядом, приложил ладонь к ее щеке и провел большим пальцем по ее нижней губе. Он услышал, как она резко вдохнула, и у него самого перехватило дыхание.

Нет, он не может этого сделать. Она его сотрудница.

Тихий стон, вырвавшийся из ее груди, лишил Шейна остатков самообладания. Закрыв глаза, он наклонился и коснулся губами губ Изабель. Этот поцелуй был легким, дающим ей возможность образумиться и оттолкнуть его. Но, к его радости и одновременно сожалению, она вместо этого прильнула к нему и прижалась губами к его губам.

Его разум затуманился. Он обхватил одной рукой ее талию, а другую запустил ей в волосы. Шпильки, державшие ее прическу, выпали, и длинные шелковистые пряди рассыпались по ее плечам. Когда его язык проскользнул внутрь ее рта, она снова застонала, и его желание усилилось.

Изабель разожгла в нем огонь желания, которого он уже давно не чувствовал. Сила реакции его тела потрясла его, но вместо того, чтобы отстраниться и начать бормотать слова извинения, он прижался щекой к ее виску.

Ее руки сомкнулись вокруг него, словно она не хотела его отпускать. Затем она все-таки отстранилась и, проведя рукой по растрепанным волосам, посмотрела на него и улыбнулась.

– Вот видите? – произнесла она хрипловатым голосом. – Это место идеально подходит для первого поцелуя.

Глава 4

После очередной бессонной ночи Тереза пила крепкий кофе у себя на кухне. Глядя на струи дождя, стекающие по стеклянной двери, ведущей на маленький балкончик, она прокручивала в уме события прошедшей недели.

Она связалась с нотариусом Лайнуса, и он подтвердил, что теперь она владеет акциями «Кристофер корпорейшн».

Много лет назад Лайнус был ее наставником. Этот умный, добрый и внимательный человек поддерживал ее и давал ей советы. Благодаря ему она смогла основать компанию «Лимит-лес ивентс».

По правде говоря, она видела в нем не только учителя. Она потеряла отца, когда была ребенком. Разве можно было осуждать ее за то, что она привязалась к Лайнусу, как к отцу? Он относился к ней как к дочери, которой у него никогда не было. От Лайама она узнала, что ее доверительные отношения с Лайнусом были неправильно истолкованы его семьей. Не зная тогда, что это послужило причиной его развода, Тереза в последующие годы посвятила себя работе и стала меньше общаться с Лайнусом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.